

Информация об авторе

Рыков Виктор Михайлович — доктор экономических наук, профессор, кафедра экономики предприятия и предпринимательской деятельности, Байкальский государственный университет экономики и права, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: rykov@mail.ru.

Author

Rykov Victor Michailovich — Doctor of Economics, Professor, Chair of Enterprise Economics and Entrepreneurship, Baikal State University of Economics and Law, 11, Lenin str., Irkutsk, 664003, e-mail: rykov@mail.ru.

УДК 94(571)ю54)

Т.Е. САНЖИЕВА

ББК 63.3 (2Рос.Бур)

**МОТИВАЦИЯ ТРУДА РАБОЧИХ БУРЯТИИ
НА ПРОИЗВОДСТВЕ В 1950–1960-е гг.**

В статье рассмотрены основные мотивы труда рабочих на производстве: заработная плата, премиальные поощрения, трудовое движение, условия труда. Государственная политика была направлена на стимуляцию труда с целью выполнения и перевыполнения плановых заданий, поэтому разрабатывались разнообразные методы повышения мотивации труда рабочих. Трудовое движение развивалось на основе морально-нравственных побуждений с материальной поддержкой.

Ключевые слова: рабочие, промышленность, мотивация труда, материальное вознаграждение, моральные поощрения.

Т.Е. SANZHIEVA

**LABOR MOTIVATION OF WORKERS
IN BURYATIA AT WORK IN THE 1950–1960**

The article describes the main theme of the workers in manufacturing: salary, bonus incentives, labor movement and working conditions. State policy was aimed at stimulating labor to implement and over-fulfillment of targets, therefore developed a variety of techniques to increase the motivation of workers. Labor movement developed on the basis of moral motives with material support.

Keywords: work, industry, labormotivation, financialreward, moralincentives.

В СССР промышленность была доминирующей отраслью экономики, на которую государство обращало пристальное внимание еще с 1920–1930-х гг. Промышленная политика страны была направлена на рост численности рабочих, которые в 1950-е гг. стали составлять большинство населения страны и Бурятии в частности. В Бурятии в 1950 г. численность рабочих составляла 39,3 тыс. чел., в 1958 г. — 47,4 тыс.

[4, с. 11]. В 1959 г. удельный вес рабочих Бурятии составлял 52,6 %, в 1970 г. — 63,0 % [1, с. 19]. Бурятия по темпам роста рабочих находилась на одном уровне со среднесоюзными показателями и РСФСР, опережала среднеазиатские и северокавказские республики и Дальневосточный экономический районы. Большинство рабочих промышленности республики работали на крупных предприятиях.

Как отмечает Е.Е. Тармаханов, в промышленности Бурятии рабочие делились на три группы в соответствии с возрастом и стажем работы. Первая сложилась в годы предвоенных пятилеток, вторая сформировалась в 1941–1945 гг. и третья — в послевоенный период [9, с. 269]. В период позднего индустриализма к концу 1950-х гг. в Бурятии численность рабочего класса стала расти за счет собственного воспроизводства. Молодежь, выросшая в рабочих семьях, воспитанная на социалистических идеалах, приходила на промышленные предприятия с уже готовой мотивацией к труду. В исследуемый период пополняли ряды рабочих представители других социальных групп, главным образом сельчане. Но, как отмечают исследователи рабочей истории, вчерашние сельчане были более дисциплинированными и управляемыми, чем кадровые рабочие, и они главным образом становились победителями соревнования.

Повышение технической оснащенности промышленных предприятий, начиная с 1950-х гг., не привело к сокращению работников, а наоборот, увеличил численность рабочих, что является одной из особенностей советской системы хозяйствования. Огромная армия наемных работников на предприятиях страны переходила в процессе научно-технической революции к новому уровню научно-индустриального труда. Несмотря на то, что 1960-е гг. характеризуются повышением уровня жизни населения страны, однако качество жизни оставалось неудовлетворительным. Бюджет рабочей семьи включал заработную плату, выплаты из общественных фондов потребления — пенсии, стипендии, дотации от предприятий [7, с. 124]. Низкий уровень благосостояния требовал серьезной стимуляции к выполнению плановых заданий и их перевыполнению.

В исторических исследованиях утвердились следующие мотивы к труду: материальное вознаграждение, морально-нравственное побуждение и обязательства, а также принуждение и наказание [8, с. 51]. В целом мотивация к труду рабочих на производстве определяется дисциплиной и стимуляцией труда. Государство, используя плановую систему хозяйствования, уравнивательный подход к оплате труда, создало целую систему стимуляции труда: материальное и моральное вознаграждение со стороны государства, формирование общественного мнения по отношению к передовикам производства и к отстающим и т.д.

Основным стимулом к труду на производстве являлась заработная плата. Реальная заработная плата рабочих Бурятии отставала от промышленно развитых регионов СССР. Среди рабочих также существо-

вали различия в оплате. Высокие зарплаты получали квалифицированные рабочие, обсуживающие технику. Низкой была зарплата рабочих на производствах, занятых доиндустриальным и раннеиндустриальным трудом. Например, на горнодобывающих предприятиях и в капитальном строительстве, где было мало постоянных кадров и много сезонных неквалифицированных работников.

В начале 1950-х гг. средняя зарплата в СССР составляла 60–65 р. в месяц, в конце 1960-х гг. она выросла до 89,9 р. В 1960 г. средняя зарплата промышленно-производственного персонала (ППП) Бурятии составляла 100,2 р. [7, с. 122]. Географическая среда влияет не только на развитие экономики, но и на нравы и быт населения, требует специальных наборов продуктов питания, зимней и летней одежды, топлива. Суровые климатические условия требуют от работников более высокого напряжения физических сил в процессе труда, чем в районах с мягким климатом [7, с. 125]. Поэтому в Бурятии зарплата была выше, чем в РСФСР в среднем.

Система оплаты труда можно продемонстрировать на примере лесной промышленности, занимавшей первое место по численности занятых рабочих. Несмотря на тяжелые условия работы на лесозаготовках уровень средней зарплаты был одинаковым с другими отраслями промышленности, но специфика лесозаготовки требовала особого подхода к оплате. Труд лесозаготовителей оплачивался повременно и сдельно. Повременная система зарплаты применялась для оплаты труда руководящего состава, служащих и младшего обслуживающего персонала, а также рабочих, занятых на участках и видах работ с регламентированным режимом производства. На основных фазах производства: лесосечные работы, вывозка леса, раскряжевка хлыстов полуавтоматическими линиями действовала сдельно-премиальная, коллективная (бригадная) оплата труда. При этом коллективный заработок исчислялся для бригады по комплексным сдельным расценкам и распределялся между членами бригады в соответствии с присвоенным каждому из них разрядом и отработанным временем, а приработок — по коэффициенту трудового участия. Для вспомогательных рабочих (ремонтного персонала, наладчиков оборудования и т.п.) устанавливалась косвенная сдельная оплата труда, размер их заработной платы был поставлен в зависимость от результатов работы коллективов, которые они обслуживали [6, с. 116].

Социалистическая идеология требовала политического, а не экономического подхода к оплате труда рабочих. Поэтому в числе достижений советской власти было сокращение разрыва в зарплате между высокооплачиваемым рабочим и низкооплачиваемым. Следует отметить, что уравнивательная система оплаты труда отрицательно отражалась на стимуляции труда.

Одним из феноменов советской системы была экономия заработной платы. Причем этот показатель относился к числу достижений пред-

приятый. Например, в честь 40-летия Октябрьской революции коллектив паровозовагонноремонтного завода (ПВРЗ) сэкономил на зарплате 1 446 тыс. р. [2, л. 10].

К материальному стимулированию рабочих относились премиальные поощрения. Каждое предприятие имело положения о премиальной системе труда. Для премирования рабочих в промышленности использовались два источника: фонд заработной платы и фонд материального поощрения. По положению средства фонда заработной платы премии выплачивались рабочим за выполнение и перевыполнение плановых заданий при условии выполнения плана и отсутствия нарушений трудовой дисциплины. Кроме того положения предусматривали премирование за повышение производительности труда. Фонд материального поощрения использовался для премирования рабочих за высокое качество выпускаемой продукции, повышение эффективности труда, а также за выполнение особо важных заданий.

Хозяйственная реформа 1964 г. вводом новой системы планирования и экономического стимулирования создала фонд материального поощрения, который позволил увеличить выплату премий, единовременных пособий и других видов вознаграждений.

Большую роль в стимулировании труда играло трудовое движение, по результатам которого определялось моральное и материальное поощрение. В годы первых пятилеток соревнование имело характер немотивированной интенсификации труда. Но в послевоенные годы, особенно в 1950–1960-е гг. трудовые движения стали подкрепляться материально: премией, передвижением очереди на получение квартиры, бесплатными путевками на курорты, оплаченными из фондов профсоюзов, подарками и т.д.

Трудовое движение в форме социалистического соревнования отражало социально-психологические настроения общества, экономическую структуру и формы управления народным хозяйством. Организация и руководство трудовым состязанием было возложено на профсоюз. Итоги трудовых достижений освещались на страницах газет, оглашались на радио, телевидении. Трудовое состязание проводилось между предприятиями, внутри отрасли, цехами, бригадами и рабочими, т.е. между коллективами и индивидуально.

Трудовое движение проходило в форме всесоюзного социалистического соревнования, в котором принимало участие большинство коллективов промышленности. По всем видам соревнования были разработаны и утверждены условия соревнования, определены формы морального и материального поощрения. Ответственность за проведение соревнования возлагалась на руководителя, заместителя по политчасти и профсоюзную организацию. Трудовое движение активизировалось в связи с юбилейными событиями. К 40-летию Октябрьской революции

на ПВРЗ сверх плана выпустили 8 паровозов. За успешное выполнение заданий по ремонту паровозов Главное управление по ремонту подвижного состава и производству запасных частей Министерства путей сообщения СССР приказом от 10 февраля 1958 г. отметило 67 рабочих и служащих ПВРЗ денежными премиями [9, с. 229].

Коллективы удостоивались переходящим Красным Знаменем ВЦСПС и отрасли, орденами. Так, в 1966 г. Бурятское республиканское производственное объединение мясной промышленности было награждено орденом Ленина [1, с. 8].

В лесной промышленности в 1956 г. 44 чел. были удостоены звания почетного мастера заготовок леса и лесосплава, 94 чел. награждены значком «Отличник социалистического соревнования в лесной промышленности СССР». За успехи в выполнении производственных заданий Президиум Верховного Совета СССР в октябре 1957 г. удостоил звания Героя Социалистического Труда моториста бензопилы Хандагатайского ЛПХ И.А. Костромина и машиниста паровоза П.Р. Чабана, наградил орденом Ленина — рабочего Селенгинской лесоперевалочной базы Архипова, обрубщицу сучьев Челутаевского ЛПХ Голощапову, орденом Трудового Красного Знамени — трелевщика Эрийского ЛПХ Терентьева, электропильщика Черемуховского ЛПХ Антропова и др. В ноябре 1957 г. группа передовых работников участвовала в работе Всесоюзной промышленной выставки в Москве [6, с. 106–107].

В ходе соревнования увеличивался объем произведенной продукции. Так, коллектив Улан-Удэнского механизированного стекольного завода, взявший повышенные обязательства в честь 40-летия Октябрьской революции, в 1956 г. произвел валовой продукции на 34,8 млн р., то в 1957 г. — на 37,8 млн р. [3, л. 90].

Разработанная советская система соревнования работников отвечала плановому подходу в экономике. Поэтому основное внимание уделялось только запланированным показателям, а остальные оказывались не полностью востребованными. В 1950–1960-е гг. моральные стимулы к труду стали более разнообразными и более эффективными по сравнению с первыми пятилетками. Наибольший эффект соревнование имело только в том случае, когда оно обеспечивало действительно широкое вовлечение людей в трудовое движение.

Соревнование в полной мере испытывало давление административно-командной системы, а в условиях стагнации народного хозяйства подошло к кризису.

Одним из факторов мотивации труда стали условия работы на производстве. Усложнение технического уровня производства, грязь, шум от работающих машин делали труд рабочего тяжелым и небезопасным. Ручной труд по-прежнему оставался довольно значительным. В 1965 г. по РСФСР при помощи машин и механизмов и по наблюдению за рабо-

той автоматов было занято 40,1 % рабочих, по наблюдению за работами автоматов — 0,8 %, вручную при машинах и механизмах — 8,1 %, вручную не при машинах и механизмах — 40,6 %, вручную по ремонту машин и механизмов — 11,2 % [5, с. 87].

Проявлением неудовлетворенности рабочих была высокая текучесть кадров. Большинство увольнений было по собственному желанию, причиной которых стали низкая заработная плата, отсутствие жилья, по семейным обстоятельствам и т.д. Следует отчасти согласиться с С.П. Постниковым и М.А. Фельдманом: «...невозможность и неспособность выразить свой политический протест обусловили доминирование пассивных, зачастую неосознанных форм сопротивления рабочих» [8, с. 88]. Массовая текучесть кадров была на тех предприятиях, которые не могли создать необходимые условия для труда, отдыха и жизни рабочих. Поэтому в большей мере рабочих не устраивали экономические факторы.

В 1960-е гг. рабочие составляли большинство советского общества, и их численность неуклонно росла вплоть до начала деиндустриализации. Переход к научно-индустриальному производству потребовал формирование работника более высокой квалификации, поэтому улучшение качества жизни работников стало общественной потребностью. В эти годы их материальное положение и жилищные условия улучшились. Зарплата практически достигла прожиточного минимума. Помимо роста зарплаты сформировалась система пенсионного обеспечения. До середины 1950-х гг. пенсии составляли 10 % прожиточного минимума и получали ее не все пожилые люди. Появление пенсии у большинства рабочих также стало одним из мотивов к труду. В 1960-е гг. улучшились жилищные условия рабочих. Если в 1950-е гг. городские рабочие жили в жилищах много-семейного заселения (коммуналки), в бараках, то в 1960-е гг. основным типом жилья становится хоть небольшая, но отдельная квартира.

В 1950–1960-е гг. ресурсы страны не позволяли в полной мере повысить благосостояние населения. Поэтому моральное поощрение рабочих превалировало над материальным, т.е. труд рабочих на производстве государство имел морально-нравственные мотивы. Для того, чтобы выполнялись производственные задания, в 1960-е гг. увеличились материальные формы мотивации труда.

Список использованной литературы и источников

1. Бурятская АССР в цифрах (1923–1973) : юбил. стат. сб. — Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1973. — 197 с.
2. Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). Ф. Р-1. оп. 202. Д. 6.
3. ГАРБ. Ф. Р-900. Оп. 1. Д. 321.
4. Народное хозяйство Бурят-Монгольской АССР: стат. сб. — Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1963. — 240 с.
5. Народное хозяйство РСФСР за 70 лет. — М. : Финансы и статистика, 1987. — 470 с.

6. Санжиева Т. Е. Лесная промышленность Бурятии. Исторический очерк развития производственного объединения «Забайкаллес» / Т. Е. Санжиева, В. С. Васильев. — Улан-Удэ : Изд-во Бурят. госун-та, 2010. — 140 с.

7. Семенова Е. Е. Промышленность и формирование рабочих коллективов национальных районов Сибири (1945–1960 гг.): исторический опыт и уроки / Е. Е. Семенова, Е. Е. Тармаханов. — Улан-Удэ : Изд-во Бурят. госун-та, 2005. — 174 с.

8. Постников С. П. Социокультурный облик промышленных рабочих России в 1900–1941 гг. / С. П. Постников, М. А. Фельдман. — М. : РОССПЭН, 2009. — 367 с.

9. Тармаханов Е. Е. Промышленность и рабочий класс Советской Бурятии. 1938–1958 / Е. Е. Тармаханов. — Новосибирск : Наука СО, 1979. — 332 с.

Информация об авторе

Санжиева Татьяна Ефремовна — доктор исторических наук, профессор, кафедра истории Бурятии, Бурятский государственный университет, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а, e-mail: sanj_te@mail.ru.

Author

Sanzhieva Tatiana Efremovna — Doctor of Historical Sciences, Professor, Chair of Buryat History, Buryat State University, 24a, Smolin st., Ulan-Ude, 670000, e-mail: sanj_te@mail.ru.

УДК 329.8(470)КП
ББК 66.69(2Рос)

М.П. ТАТАРНИКОВА

ПАРТИЙНО-ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБОСНОВАНИЕ ОСВОЕНИЯ ЦЕЛИННЫХ И ЗАЛЕЖНЫХ ЗЕМЕЛЬ В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ В 1950–1970-х гг.

В данной статье рассматривается программа по освоению целинных и залежных земель, проходившая, в том числе и на территории Иркутской области. Данная программа должна была реорганизовать сельское хозяйство страны, и имела под собой последовательное партийно-государственное обоснование.

Ключевые слова: сельское хозяйство; Иркутская область; партия; съезды; постановление; задача.

М.Р. TATARNIKOVA

PARTY-STATE STUDY OF VIRGIN AND FALLOW LANDS IN THE IRKUTSK REGION IN 1950–1970

This article discusses the program for the development of virgin and fallow lands, held, including in the Irkutsk region. This program was supposed to reorganize the country's agriculture, and was based on a consistent party-state study.

Keywords: agriculture, Irkutsk region, the party; conventions; decision; task.